

Праславянские лексемы **ръrsi* и **grǫdъ*: семантика и этимология¹

Статья посвящена анализу истории семантики праславянских слов **ръrsi* и **grǫdъ*, континуанты которых в отдельных славянских языках конкурировали за роль основного обозначения человеческой груди. На диалектном и историческом материале описываются детали этой конкуренции. Реконструируется, что уже в древнейшем старославянском переводе Ветхого завета греческому *στῆθος* «грудь» всегда соответствовало *ръrsi*, а *στῆθύνιον* «грудина» — *grǫdъ*. Аналогичное церковнославянское распределение слов *prsi* и *hrudi* наблюдается в древнечешском переводе Библии первой редакции. Поскольку это распределение нельзя вывести из текста Вульгаты, делается вывод о том, что древнечешские переводчики Библии в своей работе опирались на церковнославянский текст. На основании старославянских, древнечешских и древнепольских данных делается вывод о том, что в праславянском слово **ръrsi* было наиболее общим обозначением груди, в то время как **grǫdъ* обозначало «грудину» (последнее значение могло быть метафорическим переносом от исходного значения 'балка').

Ключевые слова: праславянский язык; древнечешский язык; старославянский язык; соматическая лексика; историческая семантика; лексическая этимология.

1. Постановка задачи

Одной из важных задач славистики является установление семантики праславянской лексики. Чем больше мы знаем о значении какого-либо праязыкового слова, тем проще его этимологизировать и понять его историю. К сожалению, нередко учёные избегают давать праславянским лексемам точные семантические дефиниции: каждое определение в этой области является гипотетическим, и чем оно уже, тем выше шанс ошибиться.

Это приводит к парадоксальной ситуации: несмотря на то, что о праславянской лексике мы знаем уже достаточно много, мы до сих пор не всегда можем сказать, что именно обозначало то или иное слово, казалось бы, уже давно и всесторонне изученное.

Разумеется, мы отдаём себе отчёт в том, что сравнительно-исторический метод имеет свои ограничения, что реконструировать праязык абсолютно точно невозможно, и часть информации потеряна навсегда. Тем не менее, слависты находятся в довольно выигрышном положении, по сравнению, например, с балтистами: праславянский язык распался сравнительно недавно, имеет большое количество потомков, которые вдобавок давно и тщательно изучаются, а письменность у славянских народов появилась относительно рано.

Данная работа посвящена анализу истории семантики двух слов, потенциально претендующих на то, чтобы быть праславянским названием груди: **ръrsi* и **grǫdъ*².

¹ Автор выражает благодарность М. Беничу, А. И. Грищенко, В. С. Ефимовой, М. Ирейновой, П. Косеку, С. Спинковой, П. Станковской, М. Ухлику, С. Хабиянцу и Р. Шептыньскому за помощь с подбором материала для статьи, а также некоторые важные критические замечания.

² Вопросы о семантике слова **nědra* и обозначении женской груди в праславянском выходят за рамки данной статьи.

С необходимостью определить, как в праславянском звучали названия некоторых частей тела, в том числе груди, мы столкнулись несколько лет назад при работе над реконструкцией праславянского списка базисной лексики. Тогда нами были сделаны лишь некоторые предварительные выводы на сравнительно небольшом материале (Саенко 2013: 143). Теперь мы постараемся тщательно изучить этот случай, привлекая весь доступный нам объём данных.

2. Реконструкция значения

2.1. Имеющиеся реконструкции

Некоторые выдвинутые ранее реконструкции значения слов *ръrsi и *grǫdъ можно представить в виде таблицы.

Таблица 1. Реконструкции значения слов *ръrsi и *grǫdъ согласно разным авторам

	*ръrsi	*grǫdъ
Ф. Славский (Sławski 1: 324)	—	pierś
Słownik prasłowiański (SP 8: 243)	—	pierś, piersi, pectus, mammae
Этымалагічны слоўнік беларускай мовы (ЭСБМ 10: 96)	жаночыя грудзі	грудзі чалавека
Етимологічний словник української мови (ЕСУМ 4: 353)	груді	—
Н. М. Шанский (Шанский 4: 182)	—	«женская грудь» > «грудь как передняя часть туловища»
В. Борысь (Boryś 2005: 430)	okolica żeber, klatka piersiowa > pierś	—
А. Баньковский (Bańkowski 1: 479)	klatka piersiowa, żebra	gruczoł mleczny (u kobiety i świni)
Р. Дерксен (Derksen 2008: 429; 193)	chest, breast	breast
Slovenski lingvistični atlas (SLA 1.2: 130)	—	(oprsno) okostje

Как несложно заметить, приведённые в таблице значения серьёзно противоречат друг другу. Мы попробуем предпринять собственную попытку реконструкции семантики. Проанализируем для этого имеющийся материал.

2.2. Восточнославянский ареал

Насколько мы можем судить, первоначально в древнерусских памятниках слово *ръrsi* использовалось чаще, чем *grǫdi*. Во всяком случае, в древнерусском подкорпусе Национального корпуса русского языка (XI–XIV вв.) по состоянию на середину августа 2019 года имеется всего одно вхождение слова *grǫdi* (Александрия, список последней трети XV в.) и 24 вхождения форм слова *ръrsi* ~ *перси* (как в церковнославянских, так и собст-

венно древнерусских памятниках; (ДПНКРЯ)³. Позднее частотность форм *grǫdi* и *grǫdъ* значительно возрастает (по данным старорусского подкорпуса СПНКРЯ), и постепенно они начинают вытеснять *перси*.

В современных русских говорах континуанты формы *ръrsi представлены слабо. В Словаре русских народных говоров мы находим лишь три фиксации. Первая, из рязанских говоров, дана с опорой на третье издание словаря Даля: *пёрси* (мн.) — внутренние органы, расположенные в груди; лёгкие с контекстом «Кто курит, говорят, на перси садится (дым от папирос)» (СРНГ 26: 288). Вторая фиксация — *персь* (ж.) «грудь лошади» относится к смоленским говорам (СРНГ 26: 288), третья, *пёрша*⁴ (ж.) и *першá* (ж.) «грудь человека и лошади» — к псковским (Островский уезд, 1904–1918 и Пушкиногорский район, 1929) (СРНГ 26: 296).

Общеславянский лингвистический атлас также фиксирует формы *'p'er's'i* и *'p'ers'i* (без указания значения) всего в трёх русских пунктах на территории Смоленской и Брянской областей (ОЛА СФГ 3, карта 1).

В то же время в сибирских говорах мы находим *попёрсь* ~ *пóпёрсье* ~ *попёрсник* «часть конской сбруи, накладываемая на грудь лошади; подпруга, при крутых подъёмах, пристёгнутая на грудь» (СРНГ 29: 311); *пáперсень* ~ *пáперсь* «грудной ремень в сбруе лошади, идущий от передней луки седла и не позволяющий седлу сползать назад»; *пáперсь* «нагрудник для тепла» (СРНГ 25: 205).

В современных белорусских диалектах, а также литературном языке основным обозначением груди является *plurale tantum grǫdzi* (СПЗБ 1: 484; Бялькевіч 1970: 139; Сцяшкoвiч 1983: 129; ТС 1: 229; Шатэрнік 1929: 71). Что касается континуантов *ръrsi, то в памятниках они фиксируются значениях «грудь человека» и «грудь животного», как в форме *перси* ~ *персьи*, так и инновативной *персти* (ГСБМ 24: 250–251, 255). Континуанты *ръrsi имеют значение «конская грудь». Фонетика слова местами остаётся неизменной — *перси* (СПЗБ 3: 506), но в большей части ареала подверглась модификации — *пёрсьць* (Бялькевіч 1970: 325), *пёрсьць* (ТС 4: 24), *пёрсьці* (Кучук, Малюк 2000: 96; Сцяцко 1970: 123; Сцяцко 2005: 94; РСВ 2: 140; СПЗБ 3: 506; ТС 4: 24; Шаталава 1975: 134), *пёрсні* и *пёрсьцьні* (ЭСБМ 10: 96).

Схожую ситуацию мы обнаруживаем и в украинских говорах: *пёрси* «грудь коня; грудь собаки» (Аркушин 2: 40), *пёрсні* ~ *пёрсти* ~ *пёрсьці* ~ *спёрсі* ~ *спёрці* «грудь коня» (Лисенко 1974: 158), *пёрста* «грудь коня» (Онишкевич 2: 57), *пёрса* ~ *пёрста* (Шило 2008: 197), *пёрса* «грудь коня» (Керча 2: 75).

Формы с -т- и -н- требуют особого пояснения. Предположение, что в данном случае имелось сближение с *перст* (ЕСУМ 4: 353), кажется безосновательным. В. Махек пытался наряду с *ръrsi реконструировать для праславянского также *ръrstь, указывая на санскритское *pr̥stīh* «ребро», немецкое *Brust* «грудь», а также чешскую диалектную форму *prsotiny* (наряду с *prsosiny* и *prsovinu*) «грудной ремень в сбруе лошади» (Machek 1968: 486). Однако *Brust* из этого сравнения следует исключить по фонетическим причинам, в *prsotiny* можно вычленить распространённый суффикс -ot-, а одной лишь санскритско-белорусской параллели для реконструкции праславянского *ръrstь недостаточно. Локальность форм с -т-, которые не занимают всего белорусского и украинского ареала, говорит в пользу того, что это сравнительно поздняя инновация. Как нам кажется, -т- здесь вполне могло возникнуть вторично в результате сближения континуантов изначального

³ Приводимые в (СДЯ 2: 396) два примера на *grǫdъ* из Григория Богослова слов 16 (XIV век) являются реминисценциями к церковнославянскому переводу Ветхого завета (см. ниже).

⁴ Псковское шоканье в данном слове отражено уже в XIV веке (СлРЯ 11-17 15: 16).

*ръrsi с многочисленными существительными на *-stь. Аналогию можно найти в русском просторечном *жисть* «жизнь», возникшем на основе формы (жизнь >) *жись*. *Персьцьні* и *персьні*, по всей вероятности, являются производными от *персьці*.

В другой части украинского ареала представлено иное сужение континуантов *ръrsi: «грудь» > «женская грудь», ср. *пёрси* (уст.) «женская грудь» (Негрич 2008: 132), *персы* «женская грудь» (Пиртей 2001: 284), *пёрсо* «женская грудь», *пёрсі* (поэт. уст.) «женская грудь» (Керча 2: 75).

Рисунок 1. Ареал континуантов *ръrsi в славянских языках по данным Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА СФГ 3, карта 1). Штриховкой отмечен ареал форм с вторичным -т-. Формы с -н- засвидетельствованы всего в двух пунктах в Черниговской области Украины: Савинки, (*'persn'i*) и Козари (*'perstn'i*).

Можно констатировать, что в восточнославянских языках мы наблюдаем вытеснение слова *перси* словом *грудь*. В части ареала континуанты *ръrsi исчезают полностью, в части можно наблюдать сужения значения до «внутренние органы, расположенные в груди», «грудь коня» и «женская грудь».

2.3. Болгаро-македонский ареал.

В старославянских текстах континуанты *grǫdъ отсутствуют, греческие στήθος, στήρνον и μαστοί переводятся словом *ръrsi* (plurale tantum женского или мужского рода) (SJS 3: 402).

В современных болгарском и македонском языках напротив, континуанты *ръrsi почти полностью исчезли. Общеславянский лингвистический атлас отмечает форму *pr̥sje* только в одном македонском пункте — Лубанци (пункт 95) в северной Македонии, недалеко от границы с Сербией (ОЛА СФГ 3, карта 1). В данном случае это может быть сербохорватское заимствование — формы на -j- отмечаются в Призрене, также расположенном вблизи границы (см. ниже). Либо можно подозревать консервирующее влияние сербохорватского языка, которое не дало окончательно утратиться одной из конкурирующих форм, также как это произошло с названиями лёгких: в Македонии только в двух пунктах из сетки ОЛА мы находим старое название лёгких — *plūke* (наряду с полукалькой *beł žiger*; Теарце, пункт 93) и *p'luka* (наряду с калькой *drob*; Шлегово, пункт 98) (ОЛА СЛС 9, карта 53).

Кроме того, в центральной Болгарии сохранился топоним *Пърсите* (недалеко от города Стрелча) (БЕР 6: 102).

По мнению Е. Русека, болгарско-македонском ареале континуант *grǫdъ примерно с X века начинает вытеснять континуант *ръrsi, причём *ръrsi* якобы первоначально имело более разговорный, «народный» характер, а в среднеболгарский период этот процесс завершается (Rusek 1984: 42–45).

Сложно не согласиться с тем, что вытеснение слова *ръrsi* словом *ръrsi* действительно было. Однако датировка и некоторые детали этого процесса не столь однозначны, как полагал Русек.

В частности, в качестве одного из аргументов он использует текст Шестоднева Иоанна Экзарха, где четыре раза встречается слово *ръrsi* и лишь один раз *ръrsi*. Остановимся на этом моменте подробнее.

Контексты с *ръrsi*⁵:

45б: и глава, и раиѣ, и крилѣ, и нозѣ, и перѣси, все ѡчестъ исполнѣ вѣшетъ
«и голова, и плечи, и крылья, и ноги, и грудь, — все имеет глаза» (Баранкова, Мильков 2001: 359, 686);

167б: в насъ во плюща сѣтъ скважнѣтъ всѣ. ꙗже зѣтъ вънемлюща въздѣхъ сѣи и сквозѣ перѣси
«у нас есть легкие, наполненные пустотами (скважинами), которые через рот воспринимают воздух этот [и пропускают его] через грудь» (Баранкова, Мильков 2001: 514, 761);

239а: ѿ скровища во срѣчнаго плющами въспѣцаемо. въ перѣси, и въ гортанѣ
«[нос] выдыхает воздух, выпускаемый легкими из глубины сердечной, через грудь и гортань» (Баранкова, Мильков 2001: 605, 803);

268а⁶: вѣ те же вѣшетѣ камени. на персехъ. иереевахъ
«Двенадцать камней было на груди иереевой» (Баранкова, Мильков 2001: 641, 819);

⁵ Русек в своей работе пользуется южнославянским списком памятника, в то время как мы приводим цитаты по более доступному нам восточнославянскому списку, изданному в (Баранкова, Мильков 2001). Лексической разницы в рассматриваемом в статье моменте между списками нет.

⁶ Отсылка к книге Исход, см. ниже.

Контекст с грѣди:

241а-б: а фораѣъ по вѣи по среднѣи странѣ имать. перѣвое грѣди. таче пото^и стрѣвѣ

«Грудная клетка ниже шеи в средней части имеет сначала грудь, потом живот» (Баранкова, Мильков 2001: 608).

Отметим важный момент: грѣди здесь выступают как часть «фѣраѣъ», которое с опорой как на его греческое значение (Liddel, Scott 1996: 814), так и на контекст следует понимать как «туловище» вопреки современному русскому переводу. Данное слово встречается в Шестодневе ещё несколько раз: 241а (2х) (Баранкова, Мильков 2001: 607, 803), 241б (Баранкова, Мильков 2001: 608, 804), 242б (Баранкова, Мильков 2001: 609, 805), 243а (Баранкова, Мильков 2001: 610, 805).

К сожалению, сложно делать какие-либо выводы на основании этого контекста, однако более чем вероятно, что на момент написания Шестоднева (начало X века) разница между прѣси и грѣди лежала в области семантики, и утверждать, что слово грѣди носило народный характер и начало вытеснять прѣси нельзя, вопреки мнению Русека. Вдобавок, как отмечает сам Русек, в текстах XII–XIV веков доминируют прѣси.

Теперь обратимся к церковнославянскому переводу Ветхого Завета. Можно заметить, что греческое στῆθος всегда переводится как прѣси, а στῆθύνιον — грѣди (таблица 2).

Таблица 2. Обозначения груди в масоретском тексте, Септуагинте, древнейших церковнославянских рукописях и Острожской библии. Материал рукописей взят из следующих источников: Бытие из издания Михайлова (Михайлов 1900–1908), Исход из издания Вилкул (Вилкул 2015), Левит и Числа из трёх рукописей⁷ — Тр.1 (Лаврское Пятикнижие; РГБ, ф. 304.1 (Главное собрание Троице-Сергиевой лавры), № 1: Пятикнижие, 1°, пергамен, кон. XIV — нач. XV в.), Арх. (Архивский Хронограф; РГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), оп. 1, № 279: Хронограф, 1°, тр. четв. XV в.) и Григ.1 (западноболгарский список; РГБ, ф. 87 (Собрание В. И. Григоровича), 1°, 1523–1543 гг.).

	масоретский текст	Септуагинта	ц.-сл. рукописи	Острожская библия
Бытие 3:14	גָּחַל (gəḥonəkā) «живот»	στῆθει <...> κοιλίᾳ	прѣсѣхъ <...> чрѣвѣ	пѣрсѣхъ <...> чрѣвѣ
Исход 28:29	חֹשֶׁן (hošān) «нагрудник»	στῆθους	прѣсѣхъ	пѣрсѣхъ
Исход 28:30	חֹשֶׁן	στῆθους	прѣсѣхъ	пѣрсѣхъ
Исход 28:30	חֹשֶׁן	στῆθους	прѣсѣхъ	пѣрсѣхъ
Исход 29:26	חֹזֶה (hāzā)	στῆθύνιον	грѣди	грѣди
Исход 29:27	חֹזֶה	στῆθύνιον	грѣди	грѣди
Левит 7:30	חֹזֶה	στῆθύνιον	Тр.1 грѣдѣхъ Арх. грѣдѣхъ Григ.1 грѣдѣ	грѣдѣхъ
Левит 7:31	חֹזֶה	στῆθύνιον	Тр.1 грѣдѣхъ, грѣди Арх. грѣдѣ, грѣди Григ.1 грѣдѣ, lac.	грѣдѣхъ, грѣди
Левит 7:34	חֹזֶה	στῆθύνιον	Тр.1 грѣди Арх. грѣди Григ.1 грѣди	грѣди
Левит 8:29	חֹזֶה	στῆθύνιον	Тр.1 – Арх. грѣди Григ.1 lac.	грѣди

⁷ Извлечения из этих рукописей по нашей просьбе были любезно произведены А. И. Грищенко.

	масоретский текст	Септуагинта	ц.-сл. рукописи	Острожская библия
Левит 9:20	חֶזֶן	στηθύνια	Тр.1 – Арх. грѣди Григ.1 –	грѣди
Левит 9:21	חֶזֶן	στηθύνιον	Тр.1 – Арх. грѣди Григ.1 –	грѣди
Левит 10:14	חֶזֶן	στηθύνιον	Тр.1 – Арх. грѣди Григ.1 –	грѣди
Левит 10:15	חֶזֶן	στηθύνιον	Тр.1 грѣди Арх. грѣди Григ.1 –	грѣди
Левит 11:42	גֶּחֹן (gāḥon) «живот»	κοιλίας	Тр.1 чреко ^а Арх. – Григ.1 чрѣко ^а	чреко
Числа 6:20	חֶזֶן	στηθύνιου	Тр.1 грѣдеи ^а Арх. грѣдеи ^а Григ.1 грѣде ^а	грѣдеи ^а
Числа 18:18	חֶזֶן	στηθύνιον	Тр.1 грѣди Арх. грѣди Григ.1 грѣди	грѣди
Иов 39:20	—	στηθέων		перси
Притчи 6:10	—	στήθη		прѣси
Притчи 24:33	—	στήθη		пѣрси
Данииил 2:32	חֶזֶן (ḥāḏohi)	στήθος		пѣрси
Лука 18:13				пѣрси
Лука 23:48				прѣси
Иоанн 13:25				прѣси
Иоанн 21:20				прѣси
Апокалипсис 15:6				персеχъ

В Септуагинте форма στηθύνιον употребляется только в одной категории контекстов — описании части барана (грудь и правое плечо), которые достаются Аарону и его потомкам при жертве всесожжения, и стабильно переводит еврейское слово חֶזֶן (во мн. ч. — חֶזֶן). Сложно точно определить, какое именно значение оно имело в эпоху создания Пятикнижия, однако это была съедобная часть туши, по-видимому, грудинка:

и грудь потрясания и плечо возношения ешьте на чистом месте (Левит 10:14).

Отметим также, что его арамейский этимологический дублет, חֶזֶן, в книге Даниила обозначает грудь истукана, то есть, человеческую, а не животного:

У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, чрево его и бедра его медные (Данииил 2:32).

Что касается греческого στηθύνιον, это форма впервые зафиксирована у комика Эфиппа (IV в. до н.э.) (Liddel, Scott 1996: 1643). Лексикограф Фриних (II в. н.э.) осуждает использование этой формы, отдавая предпочтение другому диминутиву, στηθήνιον (Liddel, Scott 1996: 1643), в то время как его современник Поллукс разграничивает грече-

ские названия груди, включая στηθύνιον, следующим образом: τὸ δὲ στηθῶν μέσον στηθύνιον. ἐπὶ δὲ τοῖς στέρνοις μαστοί «Середина грудной клетки (στήθος) же — грудина (στηθύνιον). На груди (στέρνα) находятся соски (μαστοί)» Pollux (II, 162) (Bethe 1900: 133).

Также это слово появляется в надписях на камнях из Лаврейона (IG II² 1365 и 1366; конец II — начало III века н.э.). Помимо прочего они описывают порядок жертвоприношения Мену, богу Луны (Kloppenborg, Ascough 2011: 263–266):

ὅς ἂν δ[ὲ] πολυπραγμονήσῃ ἢ περιεργάσῃτα[ι], ἁμαρτίαν ὀφ[ει]λέτω Μηνὶ Τυράννῳ, ἣν οὐκ ἐξειλάσεται. δίδότω κεφαλὴν <v> καὶ πόδας <καὶ> στηθύνιον.

Anyone who is a busybody or meddles will incur sin against Men Tyrannos (“Absolute-Ruler”) that cannot be expiated. Let him give to the priest a head and feet and a breast.

τοῦ καθειδρυσμένου τοῦ ἱερόν· ἐὰν δὲ τις βιάσῃται, ἀπρόσδεκτος ἡ θυσία παρὰ τοῦ θεοῦ· παρέχειν δὲ καὶ τῷ θεῷ τὸ καθήκον, δεξιὸν σκέλος καὶ δορὰν καὶ κεφαλὴν καὶ πόδας καὶ στηθύνιον καὶ ἔλαιον ἐπὶ βωμὸν καὶ λύχνον καὶ σχίζας καὶ σπονδὴν, καὶ εὐείλατος

Nor shall anyone offer sacrifice without the permission of the founder of the sanctuary. If anyone does this by force, the sacrifice will be unacceptable to the god. The sacrificer shall provide what is prescribed for the god, a right leg, the skin, head, feet, breast, olive oil for the altar, a lamp, kindling, and a libation.

Согласно этим надписям в жертву богу приносятся несъедобные части животного за исключением бедра (σκέλος), что хорошо согласуется с греческой традицией жертвоприношений (см. (Ленская 2013: 317–318)).

Мы полагаем, что в тексте Септуагинты στηθύνιον могло иметь то же значение, что и у Поллукса, а также, возможно в надписях из Лаврейона, то есть, «грудина». Можно осторожно предположить, что при переводе Септуагинты вкралось некоторое изменение смысла: жертвоприношение по еврейскому образцу, когда Аарону отдаётся грудинка барана было заменено на жертвоприношение по греческой модели: жертвователю отдаёт только несъедобную грудину. Поскольку в еврейской традиции жертвы могут приноситься только в иерусалимском Храме, переводчики Септуагинты, жившие в Александрии, могли опираться на ту модель, которую видели собственными глазами, то есть, греческую.

Вероятно, первые славянские переводчики понимали разницу между στήθος и στηθύνιον (грудь и грудина) именно таким образом и последовательно передали её через противопоставление слов *пръси* и *грѣди*. На то, что *грѣди* могло означать именно грудину в противоположность *пръси* «грудь» указывают также процитированные выше контексты из Шестоднева.

То же соответствие мы находим в списке XI века Пандекта Антиоха⁸, где цитируются отрывки из Ветхого завета:

Слово 120; лист 271, строки 23-24: *принеси еѣз грѣди* (Левит 7:30) — προσένεγκαι αὐτῷ τὸ στηθύνιον (Migne 1860: 1808);

Слово 36; лист 84об, строка 7: *мало же обѣнешѣ рѣжкамѣ пръси* (Притчи 6:10) — ὀλίγον δὲ ἐναγκαλίῃ χειρὶ στήθη (Migne 1860: 1549);

Слово 46; лист 103об, строки 18-19: *а мѣстоимѣньѣ вѣдаше пръси своѣа* (Лука 18:13) — Ὁ δὲ τελῶνης ἔτυπτεν τὸ στήθος αὐτοῦ (Migne 1860: 1580);

⁸ Поиск по тексту памятника был осуществлён в электронной версии, созданной в рамках проекта Манускрипт (<http://www.manuscripts.ru>).

Слово 69; лист 145, строка 11: нъ выжшта свога пръси (Лука 18:13) — ἀλλά τύπτοντα τὸ ἑαυτοῦ στῆθος (Migne 1860: 1636).

Можно смело утверждать, что столь ранняя фиксация является указанием на то, что это переводческое решение было применено уже в древнейшем старославянском переводе Ветхого завета.

2.4. Словенско-сербохорватский ареал

В словенском языке, как литературном, так и диалектном, грудь обозначается преимущественно континуантами *ръrsi (SLA 1, карта 47). Континуанты *grōdъ пережили сдвиг в сторону значения «ребро» в части каринтийских говоров (пункты SLA 013, 015, 016, 017, 019, 020, 024) (SLA 1, карта 46). Этот семантический дрейф является сравнительно старым, он зафиксирован уже в словаре 1603 года: *costa* — *grod* (Megiser 1603: 359). Затем мы обнаруживаем его в словарях Гутсманна («das Gerippe; скелет» — *hrod, hrodje, rebrouje* (Gutsmann 1789: 114)) и О. Цафа (*pod grodom* «unter den Rippen; под рёбрами») (Pleteršnik 1: 255).

Словарь Плетершника даёт также *grōd* (в словосочетании *skorčeva grod* «die Hammelbrust; баранья грудинка») и *grodi* (pl.) «die Brust; грудь»⁹ (М. Цигале, Ю. Хабделич, Državni zakonik).

Ситуация в сербохорватском языке довольно запутана и её точный анализ выходит далеко за рамки данной статьи, поэтому приведём лишь некоторые данные. П. Скок утверждал, что в настоящее время *grudi* ощущается как поэтическое слово (Skok 1: 627). Что касается ситуации в хорватском литературном, это действительно так (ср. *junačke grudi*), однако оно также употребляется для обозначения женской груди в качестве эвфемизма *sise* (М. Бенич, письменное сообщение).

На самом деле, положение дел разнится от диалекта к диалекту. В части говоров присутствуют только континуанты *ръrsi. По указанию М. Бенича, в говорах Осиека (штокавский) и Куклицы (чакавский) слово *grudi*, если и употребляется, то лишь под влиянием литературного языка, а обычным обозначением груди является *prsa* (n. pl.; Осиек) и *prsi* (m. pl.; Куклица). В призренском говоре, по описанию Т. Милославлевич, для обозначения груди используются формы *пр̑сје, пр̑сја* и турцизм *и'џкс* (< тур. диал. *cüks, cügüs*, соотв. лит. *göğüs* «грудь») (Милосављевић 2017: 60).

В некоторых говорах имеются оба слова с семантической дифференциацией между ними. По указанию многотомного издания *Rečnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, в западных хорватских говорах форма *grudi* обозначает грудь домашних животных, которых забивают на мясо, особенно коров (RHSJ 3: 478). Особо отметим форму *grūda* «грудина» с острова Брач (Skok 1: 627).

В части сербских и боснийских говоров *prsa* и *grudi* являются синонимами, см. следующие контексты:

Врдник, Воеводина: Ўншлаг се меће на *пр̑са* дѣци ма̀лој, — кад ѿма температу́ру де́а те. На̀к^васѿ се на јѣдну кр̑пу (ракија) па се ме́те дѣте́ту на *гр̑ди* (Секулић 1981: 295). «Компресс кладут маленькому ребёнку на грудь, когда у ребёнка температура. Смачивается тряпка (в раки) и её кладут ребёнку на грудь».

Восточная Босния: И[з]-Ср̀би́е до̀шла, Милѐна ми ма̀ла бѿла и, да ѿзвѿнѿж, бѿла ми на *пр̑с"ма*, на *гр̑д"ма*. (Реметић 2012: 502). «Когда я вернулась из Сербии, Милена у меня была маленькой и, прости, что скажу, я её кормила грудью».

⁹ Без контекста не вполне ясно, насколько широко понималось это слово.

По данным Общеславянского лингвистического атласа в ряде пунктов на территории Сербии континуанты *ръrsi утрачены, и отмечаются только континуанты *grǫdъ (см. рис. 1 выше). Эти пункты группируются на севере, востоке и юге Сербии: Јазак (пункт 54), Башайд (55), Неменикуће (63), Пљачковица (85), Доњи Душник (86), Кална (87), Јасеница (88). К ним также примыкает переселенческий говор села Клокотич в Румынии (168).

Эту картину можно дополнить данными диалектных словарей. Сплошной поиск в словарях говоров Црной Реки (Марковић 1–2), Црной Травы (Стојановић 2010) и тимокского говора (Динић 2008) показал, что в этих идиомах присутствует только форма *груди*, а *прса/прси* не появляются ни разу. В плане географии это очень хорошо соответствует картине, представленной в данных ОЛА.

Можно считать, что сербохорватский ареал является переходным между словенским и болгаро-македонским. В западной части сербохорватского ареала доминируют *ръrsi, а *grǫdъ почти исчезла, как в словенском, а в восточной части почти исчезли *ръrsi, осталась только *grǫdъ, как в болгарском и македонском. Закономерным образом, есть говоры, где присутствуют оба слова, выступающие как синонимы либо с некоторой семантической разницей.

2.5. Чехословацкий ареал

В чешском и словацком языках до сих пор сохраняются потомки обеих рассматриваемых нами лексем, однако в качестве основного обозначения груди выступают континуанты *ръrsi. Судя по памятникам, эта ситуация была характерна и для древнечешского языка. Так, поиск по Древнечешскому текстовому банку дал десятки вхождений форм *prsi* и *prs* и лишь несколько примеров на *hrudi* и производные (STB 2019). В последнем случае все вхождения из библейского текста, на котором следует остановиться поподробнее.

Первый чешский перевод полного текста Библии был осуществлён с латинского текста Вульгаты, поэтому сначала следует сказать несколько слов о Вульгате.

При переводе рассматриваемой нами лексики блаженный Иероним частично ориентировался на переводческие решения Септуагинты:

- ׀׀׀ «нагрудник» как в Септуагинте передаётся как «грудь», *pectus*;
- ׀׀׀ «живот» оба раза передано как «грудь», в отличие от Септуагинты;
- ׀׀׀ переведено по модели Септуагинты, диминутивом от «грудь», *pectusculum*, в 9 случаях из 12, хотя нужно подчеркнуть, что это не передаёт вышеописанной разницы между «грудью» и «грудиной» в греческом.

Важно отметить, что в отличие от Септуагинты, *pectus* не появляется там, где этого нет в масоретском тексте (Иов 39:20; Притчи 6:10; Притчи 24:33).

Чешский перевод был произведён в 50-е годы XIV века (Kyas 1997: 51). Древнейшая рукопись, так называемая Дрезденская библия, погибла в годы Первой мировой и сейчас мы располагаем лишь третьей текста, которая была переписана или сфотографирована до войны. К сожалению, Пятикнижие утрачено полностью, поэтому мы работали с другим текстом первой редакции, Оломоуцкой библией, который на настоящий момент издан полностью (Kyas 1981–2009).

Текст Оломоуцкой библии обычно передаёт *pectus* как *prsi*, а *pectusculum* как *hrudi*, что соответствует описанной выше ситуации в церковнославянском переводе. Мы полагаем, что это решение было сделано с оглядкой на церковнославянский текст, доступ к которому у чешских переводчиков, вероятно, имелся. Об опоре на церковнославянский

текст говорит также то, как переведены соответствия слова ῥῥ. В первый раз это «грудь» (Бытие 3:14), во второй — «живот» (Левит 11:42), подобно Септуагинте или церковнославянскому тексту, но не Вульгате (см. таблицу 3).

Таблица 3. Обозначения груди в Септуагинте, Вульгате, а также двух редакциях чешской библии. Формы из Оломоуцкой библии даны в модернизированной орфографии, согласно изданию; формы Пражской библии оставлены в оригинальной орфографии.

	Септуагинта	Вульгата	Оломоуцкая библия	Пражская библия
Ветхий Завет				
Бытие 3:14	στήθει <...> κοιλία	pectus	prsech	prsech
Исход 28:29	στήθους	pectus	prsech	prsech
Исход 28:30	στήθους	pectore	prsech	prsech
Исход 28:30	στήθους	pectore	prsech	prsech
Исход 29:26	στηθύνιον	pectusculum	hrudí	hrudi
Исход 29:27	στηθύνιον	pectusculum	hrudce	hrudi
Левит 7:30	στηθύνιου	pectusculum	hrudi	hrudie
Левит 7:31	στηθύνιον	pectusculum	hrudi	hrudie
Левит 7:34	στηθύνιον	pectusculum	hrudi	hrudie
Левит 8:29	στηθύνιον	pectusculum	hrudi	hrudie
Левит 9:20	στηθύνια	pectora	prsech	hrudie
Левит 9:21	στηθύνιον	pectora	prsi	hrudie
Левит 10:14	στηθύνιον	pectusculum	hrudi	hrudie
Левит 10:15	στηθύνιον	pectus	hrudi	hrudie
Левит 11:42	κοιλίας	pectus	břišě	prsech
Числа 6:20	στηθύνιου	pectusculum	hrudcě	hrudi
Числа 18:18	στηθύνιον	pectusculum	hrudi	hrudie
Даниил 2:32	στήθος	pectus	prsi	prsy
Неканонические в православии книги Ветхого Завета				
Юдифь 3:11		pectoris	prsí	srdce
2-я Маккав., 3:19		pectus	prsech	prsy
Новый Завет				
Лука 18:13		pectus	prsi	prsy
Лука 23:48		pectora	prsi	prsy
Иоанн 13:25		pectus	prsech	prsech
Иоанн 21:20		pectus	prsech	prsech
Апокалипсис 15:6		pectora	prsí	prsech

Из трёх случаев, когда ῥῥ передается в Вульгате как *pectus*, а не *pectusculum*, Оломоуцкая библия дважды даёт *prsi*, коррелят *pectus*, и один раз *hrudí*, коррелят *pectusculum*, что, вероятно, связано с тем, что в латинском тексте двух соседних строках (Левит 10:14 и 10:15) один и тот же предмет назван по-разному, первый раз *pectusculum*, второй — *pectus*. По всей видимости, чешский переводчик просто устранил непоследовательность.

Из-за стремления передать диминутивную семантику латинского *pectusculum* в чешском тексте также дважды появляются формы *hrudce* и *hrudcě*.

То, что чешские переводчики обращались к церковнославянскому тексту, уже было ранее показано на новозаветном материале (Станковска 2015), однако для нашего исследования наиболее важно, что конкретное церковнославянское переводческое решение было с лёгкостью адаптировано чешскими книжниками. На наш взгляд, если бы церковнославянская семантика слов *прси* и *грди* серьёзно противоречила древнечешской, вряд ли бы чешские переводчики пошли на эту адаптацию: чешская библия первой редакции отличается высокой самостоятельностью и недословностью перевода¹⁰. Поэтому, хотя данный вопрос, конечно, нуждается в дополнительном изучении, это может служить аргументом в пользу того, что в древнечешском разница между *prsi* и *hrudi* в соответствии с вышеописанной разницей в церковнославянском тексте.

В 1488 году была напечатана так называемая Пражская библия, которая относится к четвёртой редакции. Текст в ней подвергся ревизии, и это хорошо видно также по рассматриваемым фрагментам: *pectus* единообразно передано словом *prsi*, а *pectusculum* — *hrudie* (Bible Pražská 1488).

Ещё одним источником, в котором можно встретить противопоставление *prsy* и *hrudie*, является чешский перевод трактата Гульельмо да Саличето, выполненный в XV веке и изданный в 1867 году К. Эрбеном.

К сожалению, у нас нет доступа к латинскому оригиналу трактата, а издание Эрбена снабжено лишь выписками отдельных фрагментов из оригинала, но имеющиеся данные позволяют утверждать, что латинское *thorax* стабильно переводится словом *hrudie*, а *pectus* — словом *prsy*.

Показателен следующий фрагмент:

<...> est cartilago, et durat longitudo illorum ossium cum contiguatione a piscide gullæ usque ad partem sub mamillis. Ibi in loco isto est os stomaci, propria seu inferior vacuitas pectoris. Et vocatur hæc longitudo cum contiguatione istorum ossium proprie *thorax*; compositio istorum ossium cum costis et spina posteriori *pectus* proprium vocatur (Erben 1867: 254–255). A na konci té každé kosti jestiř křtálek a obratel těch kostí, spojením od lžičky neb pušky krkové, až málo do přehlbi pod cecky. A tu pak jsú na tom miestě ústa žalúdková, vlastnie aneb dolejšie paždnosť prsí, totiž dolejšie lžička prsnie. A sloveť ta dlúhosť spojením těch kostí vlastnie hrudie; ale složenie těch kostí (s) žebry a s chřbetnicí zadní vlastně slove prsy (Erben 1867: 208).

И на конце каждой из этих костей (= истинных рёбер, то есть, верхних семи пар — М.С.) находится хрящ и позвонок (= грудина — М.С.) этих костей, идущий от яремной впадины вплоть до части под сосками. А тут на этом месте находится вход в желудок, или нижняя грудная полость. И называется соединение этих костей *thorax/hrudie*, а соединение этих костей с рёбрами (ложными, нижними пятью парами — М.С.) и позвоночником называется *pectus/prsy*.

Разумеется, на основании этого отрывка нельзя делать далекоидущих выводов о семантике чешских слов, поскольку переводчик находился под давлением оригинала, однако выбор соответствий хорошо коррелирует с вышеописанными данными о разнице между **prsi* и **grǫdъ* в южнославянских языках: *prsy* является более широким понятием (в других частях трактата оно обозначает также мягкие ткани, включая женскую грудь), в то время как *hrudie* — это часть грудной клетки.

¹⁰ Это можно наблюдать и на приводимом в статье материале. Как уже упоминалось ранее, во фрагменте из книги Левит (11:42), чешский текст соответствует церковнославянскому, а не латинскому, однако переводчик прекрасно себе представлял, что церковнославянское *чрѣво* соответствует чешскому *břicho/břich* «живот», а не *třevo/střevo* «кишка».

В современных чешских диалектах *hrud'* почти вытеснена формами *prsa* и *prsy*. Во всяком случае, в Архиве народного языка (Archiv lidového jazyka)¹¹ нам удалось найти всего три примера на *hrud'*: *hrud'* «грудная клетка» (Мистршице, Злинский край, 1963 г.); *zmáč sem tu hrud'* «я сжал его грудь» (Табор, Южночешский край, 1963 г.); *hrudi měl cely poráleny* «у него была обожжена вся грудь» (Липа-над-Орлицы, Кралоупеградский край, 1963 г.). Примеры на *prsa/prsy* при этом исчисляются десятками. Ситуация в литературном языке несколько более сложна, и её детальное описание выходит за рамки данной статьи.

2.6. Лехитский ареал

В настоящее время в лехитской подгруппе континуанты *grǫdъ почти утрачены. Однако в Библии королевы Софьи (середина XV века), первом польском переводе всего текста Библии, который, к сожалению, сохранился не полностью, на месте чешского *hrudi* мы последовательно находим слово *grędzi* (SStp 2: 489). В более позднем переводе, Библии Леополиты (1561 год) его заменяют на *mostek* «грудина» (7x), *piersi* (2x) и *piersiczki* (3x).

Таблица 4. Обозначения груди в двух польских переводах Библии по сравнению с чешским переводом первой редакции (Małeckí 1871; SStp 2: 489; Biblia Leopoldy 1561).

	Оломоуцкая библия	Библия королевы Софьи	Библия Леополиты
Бытие 3:14	prsech	pyerszach	piersiách
Исход 28:29	prsech		piersiách
Исход 28:30	prsech		piersiách
Исход 28:30	prsech		piersiách
Исход 29:26	hrudí		mostek
Исход 29:27	hrudce		piersi
Левит 7:30	hrudi	szędzy (*y grędzy)	piersiczki
Левит 7:31	hrudi	grędzy	piersiczki
Левит 7:34	hrudi	grędzy	piersiczki
Левит 8:29	hrudi	grędzy	mosthek
Левит 9:20	prsech		mostek
Левит 9:21	prsi		mostki
Левит 10:14	hrudi		mostek
Левит 10:15	hrudi		mostek
Левит 11:42	břišě		piersiach
Числа 6:20	hrudcě		piersi
Числа 18:18	hrudi	grędzi	mostek
Данииел 2:32	prsi		piersi
Юдифь 3:11	prsí	syercza	sercá
2-я Маккав, 3:19	prsech		piersi
Лука 18:13	prsi		piersi
Лука 23:48	prsi		piersi
Иоанн 13:25	prsech		piersiach
Иоанн 21:20	prsech		piersiach
Апокалипсис 15:6	prsí		piersi

¹¹ Доступ к Архиву был предоставлен нам сотрудниками Диалектологического отделения Института чешского языка Академии наук Чешской республики М. Ирейновой и С. Спинковой.

Из библейского текста слово *grędzi* попадает в так называемый Калишский маммот-рект 1471 года: *Mostek a. grandzy pectusculum* (SStp 2: 489).

Разумеется, такая семантика превосходно коррелирует с изложенными выше соображения по поводу значения потомков **grōdъ* в церковнославянском и древнечешском.

Ф. Славский считал *grędzi* богемизмом, указывая на отсутствие этого слова в говорах (Sławski 1: 342), против чего говорит необходимость постулирования серьёзного пересчёта фонетики при заимствовании, что в целом для богемизмов в польском не очень характерно. Думается, что проще предположить, что старая форма *grędzi* в XVI веке вытесняется инновативным обозначением грудины, *mostek*. Кроме того, в современных польских говорах присутствует форма *gręda* «сосок у свиноматки» и «грузик на рыбацкой сети» (SGP 28: 148). Происходит некоторое смешение семантики континуантов **grōdъ* и **grōzъ*: *grązidło* «вымя у свиноматки» и «грузик на рыбацкой сети» (SGP 28: 135); *grąziel* «сосок у свиноматки» (SGP 28: 135).

2.7. Лужицкий ареал

В лужицких языках континуантов **rъrsi*, насколько нам известно, не засвидетельствовано. В литературных языках существуют слова *hrudź* и *gruża* соответственно, однако в этом случае мы имеем дело с искусственными образованиями на основе чешского *hrud'*, в то время как в разговорном языке используется германизм *bróst/brost*. Данный германизм, в свою очередь, вытеснил некое более старое слово, вероятнее всего, *wutroba/wutšoba*, которое сейчас значит «сердце», но ранее могло обозначать именно грудь (Schuster-Šewc 5: 353; Stone 1993: 679).

2.8. Выводы о значении

У континуантов **rъrsi* и **grōdъ* в историческом и современном славянском материале представлен не очень широкий ряд значений, большая часть из которых является очевидными поздними инновациями, обнаруживающимися на ограниченной территории. Широко распространены лишь два значения: «грудь» (максимально общее обозначение, без разделения по линиям мужская/женская, человеческая/животная или внешняя/внутренняя) и «грудина» или «грудинка». В роли названия груди в восточнославянском ареале и восточной части южнославянского выступают континуанты **grōdъ*, а в западнославянских языках (за исключением лужицких) и западной части южнославянских — **rъrsi*.

Значения «грудина» или «грудинка»¹² отмечаются у потомков **grōdъ* в старославянском, древнечешском и древнепольском, а также в некоторых словенских и хорватских диалектах (однако в последнем случае это может быть результатом вторичного сдвига). Как уже было сказано ранее, чешские переводчики вряд ли бы стали применять решение, подсмотренное в церковнославянском тексте, если бы это шло вразрез с семантикой слова *hrudi* в древнечешском. Мы полагаем, что в этом случае мы имеем дело с сохранением древнейшего состояния, унаследованного из праславянского.

Таким образом, проанализированный материал приводит нас к выводу, что в праславянском слово **grōdъ* обозначало грудину, в то время как основным обозначением груди было слово **rъrsi*.

¹² К сожалению, имеющиеся тексты не всегда позволяют разделять значения «грудина» и «грудинка», однако, исходя из этимологии слова **grōdъ* (см. далее), кажется более вероятным, что первична «грудина».

3. Реконструкция формы

3.1. *ръrsi

Данные древнейших письменных памятников указывают на то, что в праславянском форма *ръrsi была *plurale tantum* женского рода и изменялась по *-i-склонению¹³ (ср. (SJS 3: 402; СДЯ XI–XIV 9: 382–383; StčS; SStp 6: 101–102)), что идеально соответствует её ближайшему родственнику — лит. *pìršys* (f. pl.) «грудь лошади», а также предполагаемому этимологическому значению («рёбра», см. ниже).

В древнечешском фиксируются формы также двойственного числа (Gebauer 3-1: 397–398), однако они встречаются ощутимо реже, чем формы множественного, так что на основании этих данных вряд ли можно говорить о том, что в праславянском слово *ръrsi колебалось между дуалом и плюралом, вопреки предположению Б. Скалки (ESJS 12: 732).

В дальнейшей истории отдельных славянских языков число, род и тип склонения этого слова начинает меняться.

Так, если для литературного словенского и части словенских говоров характерна форма f. pl. *prsi*, то во многих говорах мы находим уже формы *prse* (f. pl.) с переходом в более продуктивный тип склонения и *prsa* (n.pl.) со сменой рода (SLA 1/47).

В хорватском говоре Куклицы *prsi* переходят в мужской род, в то время как в Осиеке функционирует форма среднего рода *prsa* (Мислав Бенич, письменное сообщение).

В древнечешском хоть и доминирует *-i-основа f. pl., уже довольно рано начинают появляться формы среднего рода (*ot prs*, *k prsom*) и *ā-основные (*na svých prsach choditi budeš*) (StčS 2019). В современном литературном чешском используются формы *prsy* (m.pl.) и *prsa* (n.pl.)¹⁴. В парадигму *prsa* вошла старая форма gen.-loc.du. *prsou*.

В древнепольском мы находим только формы *piersi*, *pirsi*, *pirzsi* f. pl. (SStp 6: 101–102). В XVI веке уже появляются формы единственного числа (SP XVI 24: 90–94), которое в литературном языке сейчас является основным.

Таким образом, реконструкции, предполагающие форму единственного числа (*přsъ (Boryś 2005: 430); *přsъ (Bańkowski 1: 479); *ръrsъ (ECYM 4: 353); *pъrsъ (Derksen 2008: 429)), необоснованны.

3.2. *grǫdъ

В случае с *grǫdъ довольно проблематично установить, была ли праславянская форма единственного числа или множественного. В церковнославянских памятниках преобладает множественное число, но в современном болгаро-македонском ареале можно встретить формы обоих чисел. В чешско-словацком и восточнославянском ареалах мы также сталкиваемся с конкуренцией плюрала и сингуляра. В словенском представлены формы единственного числа, а в сербохорватском — множественного.

Дрейф как в одну, так и другую сторону, вполне возможен. Смена единственного числа на множественное может быть объяснена уподоблением слову *ръrsi. Замена плюрала сингуляром была бы подобна случаю польского *piers*, где по-видимому, возобладало восприятие этой части тела не как «составного», а как единого элемента.

¹³ Идентификацию затрудняет идентичность окончаний nom.-acc.pl. и nom.-acc.du. *-i-основ женского рода, которые в праславянском отличались друг от друга ударением, однако формы остальных падежей в данном случае не оставляют никаких сомнений.

¹⁴ В применении к одной половине женской груди употребляются также формы *prs* и *prso* единственного числа.

Исходя из восстановленной выше семантики («грудина»), мы отдаём предпочтение реконструкции формы единственного числа *grǫdъ. Тем не менее, нельзя исключать, что уже в праславянском это слово могло использоваться и во множественном числе, обозначая при этом грудную клетку или грудинку.

4. Этимология

4.1. *r̥rsi

Слово *r̥rsi давно имеет консенсусную этимологию. Его связывают с лит. *piršys* (f. pl.) «грудь лошади» (шуточно также «женская грудь»)¹⁵, санскр. *pārśuḥ* (f.) «ребро», авест. *parāsu-*, *parāsu-* «ребро», перс. *pahlū* «бок» осет. *fars* «бок, сторона», курд. *pārsū* «ребро» и др. иранскими формами. На основе этого сравнения восстанавливается праиндоевропейский корень *perǵ- (Miklosich 1886: 243; SJS 12: 732; Smoczyński 2019; Mayrhofer 2: 100-101; Абаев 1: 423; Цаболов 2: 104; Pokorný 1959: 820).

В связи с такой этимологией реконструируется первоначальное значение «окрестности рёбер, грудная клетка» (**okolica žeber, klatka piersiowa*) (Boryś 2005: 430). Такое пра-значение объясняет, почему форма *r̥rsi являлась *plurale tantum*.

Из всех авторов славянских этимологических словарей только Р. Дерксен отрицает связь славянского слова с санскритским (Derksen 2008: 429), уточняя, что семантический сдвиг «рёбра» > «грудь» возможен, однако проблему представляет наличие в балтославянских языках акута (Derksen 2014: 358).

Попытки привлечь к этому сравнению нем. *Brust* «грудь» (Machek 1968: 486) и лат. *pectus* «грудь» (Bańkowski 2: 558) необоснованны по фонетическим причинам. Сопоставление с греч. гом. πόρκης «копейное кольцо» (Bańkowski 2: 558) сомнительно. Сравнение *r̥rsi с *r̥rstъ «палец» (см. (Wiedemann 1902: 229; Machek 1968: 487; Schuster-Šewc 15: 1137)) маловероятно по семантическим причинам.

В целом, соглашаясь с традиционной этимологией, отметим, что индоиранское значение континуантов *perǵ- совершенно необязательно отражает праязыковую семантику, поэтому мы не можем до конца быть уверены в том, что праславянский дрейф значения имел вид именно «рёбра» > «грудь».

4.2. *grǫdъ

Лексема *grǫdъ также обладает хорошей этимологией, его связывают с *gręda «балка, брус; насасть; грядка» и *grǫdъ «сухое возвышение на болоте». Часть учёных полагает, что *grǫdъ является чисто славянским образованием, и искать для него внешние соответствия не имеет смысла (ЭССЯ 7: 149). При этом внутренняя форма *grǫdъ восстанавливается следующим образом: «возвышение, выступающая часть тела» (ЭССЯ 7: 149; SP 8: 243); «нечто возвышающееся, выпячивающееся; бутор» (Черных 1: 222).

Тем не менее, разными исследователями было предложено множество кандидатов на роль таких соответствий, однако все они были подвергнуты критике:

- лат. *grandis* «большой» (Berneker 1: 356). М. де Ван указывает на то, что *grandis* не выводится из *gʷr̥ndʰ- фонетически, а также семантические различия между «большой» и «гордость», а также «большой» и «грудь» (de Vaan 2008: 270).

¹⁵ Нельзя не отметить, что литовские значения совпадают с тем, что мы находим в восточнославянских диалектах, в которых это, однако, вторичное сужение семантики.

- греч. βρένθος «вид птицы; гордость; дно, основание, могила; благовоние» (Osthoff 1894: 266). Р. Бекеc, основываясь на аристотелевской форме βρένθος и, соответственно, чередовании е ~ і, считал слово βρένθος «вид птицы» субстратным заимствованием (Beekes 2010: 237–238).
- лит. *grandis* «звено; сырник» (Zubatý 1894: 393). Это слово соотносят с прусским *grandis* «кольцо» и латышским *gruods* «тугой» (Smoczyński 2019), далее возможно от *grend- «крутить» (Mažiulis 1: 398).
- греч. γρόνθος «сжатый кулак» (Zubatý 1894: 393). Однако в этом случае скорее выделяется формант -θος, как в μασθος «грудь», βρόχθος «глотка», κύσθος «*rudenda muliebria*» (Beekes 2010: 287).
- др.-ирл. *bruinne* «грудь», валл. *bryn* «холм» (Sławski 1: 324). Но здесь предпочтительнее видеть праформу *b^hrusnyo- (Vandryes 2: 104–105).
- арм. *argand* «матка» (Pedersen 1949: 1–2). В случае армянского слова это далеко не единственная из возможностей (Martirosyan 2010: 130–131).
- лит. *krūtis*, *krūtinė* «грудь», лтш. *krūtis* «грудь» (Отрембский 1954: 41–42; Шанский 4: 182). По очевидным причинам это невозможно фонетически, однако семантический сдвиг «возвышение» > «грудь», наблюдаемый в балтийских языках можно рассматривать в качестве параллели к истории семантики *grǫdъ (Berneker 1: 356).
- др.-ирл. *grúad* «щека» < *growdos- (Matasović 2009: 168; Matasović et al. 2016: 306) и др.-англ. *grēada* «лоно» (Skok 1: 627; Matasović 2009: 168; Matasović et al. 2016: 306). Проблематично как фонетически, так и семантически.

Мы склонны согласиться с ЭССЯ в том, чтобы признать *grǫdъ славянским новообразованием, однако полагаем, что семантически его следует соотносить в первую очередь не с *grǫdъ «сухое возвышение на болоте», а с *gręda «балка, брус; насест; грядка». Если первоначальным значением *grǫdъ было «грудина», то логично предположить, что внутренней формой этого слова было «балка (груди)». Похожую мотивацию можно обнаружить у польского *mostek* «грудина», а также сербохорватского диалектного *кобѝлка* «кормысло; балка крыши; грудина; кобылка музыкального инструмента» (Динић 2008: 339).

Таким образом, мы считаем, что *grǫdъ и *gręda являются параллельными образованиями от корня *g^hrend^h- (> лит. *grįsti* «мостить»).

5. Выводы

Проанализировав вышеописанный материал, мы пришли к следующим выводам:

- а) как *ръrsi, так и *grǫdъ надёжно реконструируются для праславянского.
- б) в отдельных славянских языках их судьба сложилась по-разному:
 - в болгаро-македонском и восточнославянском ареалах потомки *grǫdъ становятся основным обозначением груди, *ръrsi утрачиваются или почти утрачиваются;
 - в словенском и лехитском ареалах, наоборот, почти исчезают континуанты *grǫdъ;
 - в сербохорватском и чешско-словацком ареалах сохраняются оба слова, хотя в чешских говорах есть тенденция к утрате слова *hrudʹ*. В сербохорватском представлена ситуация, переходная между словенской и болгаро-македонской.
- в) уже в древнейшем старославянском переводе Ветхого завета греческому στήθος всегда соответствовало *ръrsи*, а στήθινον — *гръди*.
- г) есть основания полагать, что в греческом в определённый момент времени στήθινον стало обозначать грудину и/или грудинку.
- д) древнечешские переводчики Ветхого завета в своей работе в отдельных моментах опирались на церковнославянский текст.

е) между **ръrsi* и **grǫdъ* в праславянском существовала семантическая разница. Старославянские, древнечешские и древнепольские данные говорят в пользу понимания **ръrsi* как «грудь вообще», а **grǫdъ* как «грудина».

ж) внутренняя форма **grǫdъ* — «балка (груды)».

Безусловно, следует оговорить, что в дальнейшем привлечение новых диалектных данных, а также более тщательное изучение параллелей в церковнославянских и древнечешских переводах Библии могут бросить новый свет на рассматриваемую в статье проблему.

Литература

- Абаев, В. И. 1958–1989. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Тома 1–4. Москва/Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- Аркушин, Г. Л. 2000. *Словник західнополіських говірок*. Томи 1–2. Луцьк: Вежа.
- Баранкова, Г. С., В. В. Мильков. 2001. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб.: Алетейя.
- БЕР = *Български етимологичен речник*. 1971–2010. Томове 1–7. София: Издателство на Българската академия за науките.
- Бялькевич, І. К. 1970. *Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Вилкул, Т. Л. 2015. *Книга Исход. Древнеславянский полный (четый) текст по спискам XIV–XVI веков*. Москва: Квадрига.
- ГСБМ = *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*. 1982–2017. Выпускі 1–37. Мінск: Навука і тэхніка.
- Динић, Ј. 2008. *Тимочки дијалекатски речник*. Београд: Институт за српски језик САНУ.
- ДПНКРЯ = Древнерусский подкорпус Национального корпуса русского языка. Доступен онлайн по адресу: http://www.ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html.
- ЕСУМ = *Етимологічний словник української мови*. 1982–2012. Томи 1–6. Київ: Наукова думка.
- Керча, И. 2007. *Русинско-русский словарь*. Тома 1–2. Ужгород: Полипринт.
- Кучук, І. М., Малюк, А. К. 2000. *Палескі слоўнік. Лельчыцкі раён*. Мазыр: МазДПІ імя Н.К. Крупскай.
- Ленская, В. С. 2013. Жрец и жертвоприношение в древней Греции. *Проблемы истории, филологии, культуры* 2: 315–330.
- Лисенко, П. С. 1974. *Словник поліських говірок*. Київ: Наукова думка.
- Марковић, М. 1986. Речник народног говора у Црној Реци. *Српски дијалектолошки зборник* 32: 243–500.
- Милосављевић, Т. 2017. Лексика српског призренског говора. *Српски дијалектолошки зборник* 64: 1–601.
- Михайлов, А. В. 1900–1908. *Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе*. Выпуски 1–4. Варшава: Типография Варшавского учебного округа.
- Негрич, М. 2008. *Скарби гуцульського говору: Березови*. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України.
- ОЛА = *Обшеславянский лингвистический атлас*. Серия фонетико-грамматическая. Выпуски 1–6. Серия лексико-словообразовательная. Выпуски 1–10.
- Онишкевич, М. Й. 1984. *Словник бойківських говірок*. Томи 1–2. Київ: Наукова думка.
- Отрембский, Я. С. 1954. Славяно-балтийское языковое единство. *Вопросы языкознания* 6: 28–46.
- Пиртей, П. С. 2001. *Словник лемківської говірки*. Legnica — Wrocław.
- Реметић, С. 2012. Текстови из говора источобосанских Ера. *Српски дијалектолошки зборник* 59: 485–637.
- РСВ = *Резіянальны слоўнік Віцебшчыны*. 2012. Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава.
- Саенко, М. Н. 2013. Реконструкция праславянского списка Сводеша. *Вопросы языкового родства* 10: 139–148.
- Секулић, Н. 1981. Збирка дијалекатских текстова из Војводине. *Српски дијалектолошки зборник* 27: 107–305.
- СДЯ = *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* 1988–2016. Тома 1–11. Москва: Русский язык.
- СЛРЯ XI–XVII = *Словарь русского языка XI–XVII вв.* 1975–2015. Выпуски 11–30. Москва: Наука.
- СПНКРЯ = Старорусский подкорпус Национального корпуса русского языка. URL: http://www.ruscorpora.ru/new/search-mid_rus.html
- СРНГ = *Словарь русских народных говоров*. 1965–2017. Тома 1–50. Москва/Ленинград: Наука.
- СПЗБ = *Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча*. 1979–1986. Томы 1–5. Мінск: Навука і тэхніка.

- Станковска, Петра. 2015. Взаимоотношения восточнославянской редакции Евангелия и старочешского перевода Библии. *Latopisy Akademii Supraskiej* 6: S. 19–29.
- Стојановић, Р. 2010. *Црнотравски речник*. Београд: Чигоја.
- Сцяшковић, Т. Ф. 1983. *Слоўнік Гродзенскай вобласці*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Сцяцко, П. У. 1970. *Дыялектны слоўнік. З гаворак Зэльвеншчыны*. Мінск: Выдавецтва БДУ.
- Сцяцко, П. У. 2005. *Слоўнік народнай мовы Зэльвеншчыны*. Гродна: ГрДУ.
- ТС = *Турайскі слоўнік*. 1982–1987. Томы 1–5. Мінск: Навука і тэхніка.
- Черных, П. Я. 1999. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Тома 1–2. М: Русский язык.
- Шанский, Н. М. 1963–2007. *Этимологический словарь русского языка*. Тома 1–10, Москва: Издательство Московского университета.
- Шаталава, Л. Ф. 1975. *Беларускае дыялектнае слова*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Шатэрнік, М. 1929. *Краёвы слоўнік Чэрвеньшчыны*. Мінск: Друкарня Беларускае акадэміі навук.
- Шило, Гаврило. 2008. *Наддністрянський регіональний словник*. Львів / Нью-Йорк: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України.
- Цаболов, Р. А. 2010. *Этимологический словарь курдского языка*. Тома 1–2. Москва: Восточная литература.
- ЭССЯ = О. Н. Трубачев и др. (ред.). *Этимологический словарь славянских языков*. 1974–2018. Выпуски 1–41. Москва: Наука.
- ЭСБМ = *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*. 1978–2017. Томы 1–14. Мінск: Беларуская навука.

References

- Abaev, Vasily I. 1958–1989. *Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo jazyka*. Vols. 1–4. Moskva/Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Arkushin, Grigori. 2000. *Slovník zakhidnopolis'kykh hovirok*. Tomy 1–2. Luc'k: Vezha.
- Bańkowski, Andrzej. 2000. *Etymologiczny słownik języka polskiego*. Tomy 1–2. Warszawa: PWN.
- Barankova, Galina, Vladimir Mil'kov. 2001. *Shestodnev Ioanna ekzarha Bolgarskogo*. Saint-Petersburg: Aleteyya.
- Beekes, Robert S. P. 2010. *Etymological Dictionary of Greek*. Leiden / Boston: Brill.
- BER = *Bălgarski etimologichen rechnik*. 1971–2010. Tomove 1–7. Sofija: Izdatelstvo na Bălgarskata akademiya za naukite.
- Berneker, Erich Karl. 1908–1914. *Slavisches etymologisches Wörterbuch*. Bände 1–2. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung.
- Bethe, Ericus. 1900. *Pollucis Onomasticon e codicibus ab ipso collatis denuo edidit e adnotavit. Fasciculus prior*. Leipzig: B. G. Teubner Verlag.
- Bialkievič, Ivan K. 1970. *Krajovy slovník uschodniaj Mahiloŭshchyny*. Minsk: Navuka i technika.
- Bible Pražská. 1488. Online version at: <http://www.digitalniknihovna.cz/cbvk/view/uuid:ed49f830-d293-11e3-816c-001b63bd97ba>.
- Biblia Leopoldy = *Biblia to iest Xięgi Starego y Nowego Zakonu*. 1561. Kraków. Online version at: <https://polona.pl/item/biblia-to-iest-xiegi-starego-y-nowego-zakonu-na-polski-iezuk-z-pilnoscia-wedlug,MTE2MzMzOTU/>.
- Boryś, Wiesław. 2005. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków: Wydawnictwo Literackie.
- Chernyh, Pavel Ja. 1999. *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka*. Vols. 1–2. Moskva: Russkij jazyk.
- Derksen, Rick. 2008. *Etymological Dictionary of the Slavic inherited lexicon*. Leiden / Boston: Brill.
- Derksen, Rick. 2014. *Etymological Dictionary of the Baltic inherited lexicon*. Leiden / Boston: Brill.
- Dinić, Jakša. 2008. *Timočki dijalekatski rečnik*. Beograd: Institut za srpski jezik SANU.
- DPNKRJa = *Drevnerusskij podkorpus Nacional'nogo korpusa russkogo jazyka*. Online version at: http://www.ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html.
- Erben, Karel. 1867. *Saličetova Ranná lékařství*. Praha: Spolek českých lékařů.
- ESBM = *Etymatahičny slovník biełaruskaj mowy*. 1978–2017. Tomy 1–14. Minsk: Biełaruskaja navuka.
- ESSJa = Oleg N. Trubachev et al. (eds.). *Etimologicheskij slovar' slav'anskih jazykov*. 1974–2018. Vypuski 1–41. Moskva: Nauka.
- ESJS = *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*. 1989–2018. Sešity 1–19. Praha / Brno: Academia; Tribun EU.
- ESUM = *Etymolohichnyy slovník ukrayins'koyi mowy*. 1982–2012. Tomy 1–6. Kyiv: Naukova dumka.
- Gebauer, Jan. 1894–1929. *Historická mluvnice jazyka českého*. T. 1–4. Praha, Vídeň: Nákladem F. Tempského.
- Gutsmann, Oswald. 1789. *Deutsch-windisches Wörterbuch: mit einer Sammlung der verdeutschten windischen Stammwörter, und einiger vorzüglichern abstammenden Wörter*. Klagenfurt: Ignaz Aloys Kleinmayer.

- HSBM = *Histaryčny sloŭnik biełaruskaj movy*. 1982–2017. Vypuski 1–37. Minsk: Navuka i technika.
- Kercha, Igor. 2007. *Rusinsko-russkij slovar'*. Toma 1–2. Uzhgorod: Poliprint.
- Kloppenborg, John S., Richard S. Ascough. 2011. *Greco-Roman associations. Volume I: Attica, Central Greece, Macedonia, Thrace*. Göttingen: De Gruyter.
- Kučuk, Ī. M., Maluk, A. K. 2000. *Paleski sloŭnik. Leľčycki rajon*. Mazyr: MazDPI imia N. K. Krupskaj.
- Kyas, Vladimir. 1997. *Česká bible v dějinách národního písemnictví*. Praha: Vyšehrad.
- Kyas, Vladimir. 1981–2009. *Staročeská bible Drážďanská a Olomoucká*. Praha: Academia.
- Lenskaya, Valeria S. 2013. Zhrec i zhertvoprinosheniye v drevney Grecii. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 2: 315–330.
- Liddel, Henry G., Robert A. Scott. 1996. *Greek-English Lexicon*. Oxford: Clarendon Press.
- Lysenko, Panas S. 1974. *Slovnyk polis'kykh hovoriv*. Kyiv: Naukova dumka.
- Machek, Václav. 1968. *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd.
- Małecki, Antoni. 1871. *Biblia królowej Zofii*. Lwów: Zakład narodowy im. Ossolińskich.
- Marković, Miodrag. 1986. Rečnik narodnog govora u Crnoj Reci. *Srpski dijalektološki zbornik* 32: 243–500.
- Martirosyan, Hrach. 2010. *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*. Leiden/Boston: Brill.
- Matasović, Ranko. 2009. *Etymological Dictionary of Proto-Celtic*. Leiden, Boston: Brill.
- Matasović, Ranko, Tijmen Pronk, Dubravka Ivšić, Dunja Brozović Rončević. 2016. *Etimološki rječnik hrvatskoga jezika*. 1. svezak. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovje.
- Mayrhofer, Manfred. 1992–2001. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Bände 1–3. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- Mažiulis, Vytautas. 1988–1997. *Prūsų kalbos etimologijos žodynas*. Keturi tomai. Vilnius: Mokslas.
- Megiser, Hieronymus. 1603. *Thesaurus Polyglottus*. Frankfurt.
- Migne, Jacques Paul. 1860. *Patrologiæ cursus completus. Series Græca*. Tomus LXXXIX. Paris: Garnier Frères.
- Mikhaylov, Alexander V. 1900–1908. *Kniga Bytija proroka Moiseja v drevneslav'anskom perevode*. Vypuski 1–4. Varshava: Tipografija Varshavskogo uchebnogo okruga.
- Miklosich, Franz. 1886. *Wörterbuch der slavischen Sprachen*. Wien: Wilhelm Braumüller.
- Miloslavjević, Tanja. 2017. Leksika srpskog prizrenskog govora. *Srpski dijalektološki zbornik* 64: 1–601.
- Negrich, Mikola. 2008. *Skarby hucul's'koho hovoru: Berezovy*. L'viv: Institut ukrayinoznavstva im. I. Kryp'yakevycha NAN Ukrayiny.
- OLA = *Obshcheslav'anskij lingvisticheskij atlas*. Serija fonetiko-grammaticeskaja. Vypuski 1–6. Serija leksiko-slovoobrazovatel'naja. Vypuski 1–10.
- Onyshkevych, Mikhailo J. 1984. *Slovnyk boykivs'kykh hovirok*. Tomi 1–2. Kyiv: Naukova dumka.
- Osthoff, Hermann. 1894. Labiovelare Media and Media aspirata im Keltischen. *Indogermanische Forschungen* 4: 264–294.
- Otrębski, Jan S. 1954. Slav'ano-baltijskoe jazykovoje jedinstvo. *Voprosy jazykoznanija* 6: 28–46.
- Pedersen, Holger. 1949. V. sl. grąđi. *Lingua Posnaniensis* 1: 1–2.
- Pleteršnik, Maks. 1894–1895. *Slovensko-nemški slovar*. Dela 1–2. Ljubljana: Knezoškofijstvo.
- Pokorny, Julius. 1959. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern/München: Francke Verlag.
- Pyrtey, Petro S. 2001. *Slovnyk lemkiw's'koyi hovirky*. Legnica — Wrocław.
- Remetić, Slobodan. 2012. Tekstovi iz govora istočnobosanskih Era. *Srpski dijalektološki zbornik* 59: 485–637.
- RHSJ = *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. 1880–1976. Knjige 1–23. Zagreb: U knjižarnici L. Hartmana.
- RSV = *Rehijanalny sloŭnik Vicebščyny*. 2012. Vicebsk: VDU imia P.M. Mašerava.
- Rusek, Jerzy. 1984. *Studia z historii słownictwa bułgarskiego*. Wrocław/Warszawa/Kraków/Gdańsk/Łódź: Zakład narodowy im. Ossolińskich.
- Saenko, Mikhail N. 2013. Rekonstrukcija praslav'anskogo spiska Svodesha. *Voprosy jazykovogo rodstva* 10: 139–148.
- Schuster-Šewc, Heinz. 1978–1989. *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache*. Bände 1–24. Bautzen: Domowina-Verlag.
- Sciaškovich, Tatiana F. 1983. *Sloŭnik Hrodzienskaj vobłasci*. Minsk: Navuka i technika.
- Sciacko, Pavel U. 1970. *Dyjalektny sloŭnik. Z havorak Zelviensčyny*. Minsk: Vydavietva BDU.
- Sciacko, Pavel U. 2005. *Sloŭnik narodnaj movy Zelviensčyny*. Hrodna: HrDU.
- SDYa = *Slovar' drevnerusskogo jazyka XI–XIV vv.* 1988–2016. Toma 1–11. Moskva: Russkij jazyk.
- Sekulić, Nevenka. 1981. Zbirka dijalekatskih tekstova iz Vojvodine. *Srpski dijalektološki zbornik* 27: 107–305.
- SGP = *Słownik gwar polskich*. 1979–2018. Zeszyty 1–32. Wrocław/Warszawa/Kraków/Gdańsk: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN.
- Shanskiy, Nikolaj M. 1963–2007. *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka*. Toma 1–10, Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.

- Shilo, Gavriilo. 2008. *Naddnistrians'kiy regional'nyy slovnyk*. L'viv / N'yu-York: Institut ukrayinoznavstva im. I. Kryp'yakevycha NAN Ukrayiny.
- SJS = *Slovník jazyka staroslověnského*. 1958–1983. Díly 1–4. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd.
- Skok, Petar. 1971–1973. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knjige 1–3. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti.
- SIRYa XI–XVII = *Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv.* 1975–2015. Vypuski 11–30. Moskva: Nauka.
- SLA = *Slovenski lingvistični atlas 1. Človek (telo, bolezni, družina)*. 1.1. Atlas; 1.2. Komentarji. 2011. Ljubljana: Založba ZRC SAZU.
- Sławski, Franciszek. 1952–1982. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Tomy 1–5. Kraków: Towarzystwo miłośników języka polskiego.
- Smoczyński, Wojciech. 2019. *Słownik etymologiczny języka litewskiego*. Preprint. Available online at: <https://rromanes.org/pub/alii/Smoczy%C5%84ski%20W.%20S%C5%82ownik%20etymologiczny%20j%C4%99zyka%20litewskiego.pdf>.
- SP XVI = *Słownik polszczyzny XVI wieku*. 1966–2016. Tomy 1–37. Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich.
- SP = *Słownik Prastłowiański*. 1974–2001. Tomy 1–8. Wrocław, Warszawa/Kraków/Gdańsk: Zakład narodowy im. Ossolińskich.
- SPNKRYa = *Starorusskij podkorpus Nacional'nogo korpusa russkogo jazyka*. Available online at: http://www.ruscorpora.ru/new/search-mid_rus.html.
- SPZB = *Slovník bielaruskich havorak paŭnočna-zachodniaj Biełarusi i jaje pahraničča*. 1979–1986. Tomy 1–5. Minsk: Navuka i technika.
- SRNG = *Slovar' russkih narodnyh govorov*. 1965–2017. Tomy 1–50. Moskva/Leningrad: Nauka.
- SStp = *Słownik staropolski*. 1953–2002. Tomy 1–11. Wrocław/Kraków/Warszawa: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN.
- Stankovska, Petra. 2015. Vzaimootnoshenija vostochnoslav'anskoj redakcii Evangelija i starocheshskogo perevoda Biblii. *Latopisy Akademii Supraskiej* 6: 19–29.
- STB 2019 = *Staročeská textová banka*. Available online at: <http://vokabular.ujc.cas.cz/banka.aspx?idz=STB>.
- StčS = *Staročeský slovník*. 2019. Available online at: <https://vokabular.ujc.cas.cz/hledani.aspx>.
- Stojanović, Radosav. 2010. *Crnotravski rečnik*. Beograd: Čigoja.
- Stone, Gerald. 1993. Sorbian. In: Bernard Comrie, Greville G. Corbett (eds.). *The Slavonic Languages*. London / New York: Routledge: 593–685.
- Šatałava, L. F. 1975. *Biełaruskaje dyjalektnaje slova*. Minsk: Navuka i technika.
- Šaternik, Mikola. 1929. *Krajovy slovník Červienščyny*. Minsk: Drukarnia Biełaruskaje akademii navuk.
- TS = Kryvitski, A. A. (ed.). 1982–1987. *Turaŭski slovník*. Tomy 1–5. Minsk: Navuka i technika.
- Tsabolov, Ruslan L. 2010. *Etimologičeskij slovar' kurdskogo jazyka*. Tomy 1–2. Moskva: Vostochnaya literatura.
- de Vaan, Michiel. 2008. *Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages*. Leiden/Boston: Brill.
- Vendryes, Joseph. 1959–1978. *Lexique étymologique de l'irlandais ancien*. Dublin/Paris: Dublin Institute for Advanced Studies, Centre national de la recherche scientifique.
- Vilkul, Tatiana L. 2015. *Kniga Iskhod. Drevneslav'anskij polnyj (chetij) tekst po spiskam XIV–XVI vekov*. Moskva: Kvadriga.
- Wiedemann, Oskar. 1902. Etymologien. *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen* 27: 193–261.
- Zubaty, Josef. 1894. Slavische Etymologien. *Archiv für slavische Philologie* 16: 385–425.

Mikhail Saenko. Proto-Slavic *pъrsi and *grǫdbъ: semantics and etymology.

The article looks at the semantic history of the Proto-Slavic words *pъrsi and *grǫdbъ. In modern Slavic languages their continuants compete for the role of the main word designating the human chest. The author provides a detailed description of this concurrence on the basis of dialectal and historical data. Semantic reconstruction demonstrates that even in the most ancient Old Church Slavonic translation of the Old Testament, Greek στήθος 'breast' and στήθιον 'breastbone' always corresponded to pъrsi and grǫdbъ respectively. A similar distribution of the words prsi and hrudi can be found in the first version of the Old Czech trans-

lation of the Bible. Since this kind of distribution cannot be derived from the text of the Vulgata, the author concludes that the Old Czech translators of the Bible must have referred to the Church Slavonic text. Analysis of Old Church Slavonic, Old Czech and Old Polish data supports the conclusion that the word **pъrsi* was the most general designation for 'breast' in Proto-Slavic, whereas **grъdbъ* denoted 'breastbone'. The latter meaning may be the result of an earlier metaphorical shift from the meaning 'beam'.

Keywords: Proto-Slavic language; Old Czech language; Old Church Slavonic; body part terms; historical semantics; lexical etymology.